

Мысли мужчины метались туда-сюда, его длинные ноги перенесли его через бронированную дверь и медленно прошли в гостиную.

Лу Мянъ уже удобно расположился на диване, где он сидел раньше.

Мужчина слегка скривил нижнюю губу.

Прежде чем успел подумать что-то еще, увидел, что **** с другой стороны с сомнением держит подбородок, ее красивые брови слегка нахмурились.

"Директор Ци, вы отравили Гамбург?"

Е Цзиньвэнь, который только что избежал катастрофы, внезапно зашатался.

Проклятье!

Сестра, ты можешь есть гамбургеры, но ты не можешь говорить глупости!

Если брат Седьмой отравлен, то это тоже яд любви.

Сяо Цимо сжал улыбку, словно раздумывая, как это объяснить.

Лу Мянъ изменил свой циничный вид, моргнул, его глаза наполнились блеском, и он удовлетворенно сказал: "Это очень вкусно".

Это было настолько вкусно, что она почти не могла вспомнить вкус гамбургера, приготовленного Юй Жэнем.

Это было действительно ядовито и заставило ее удивляться всю ночь.

Е Цзиньвэнь: "..."

Значит, босс хвастается?

Действительно шикарно...

Сяо Цимо: Я не знаю, что сказать, просто смотрю на запах Е Цзиньвэнь.

У Е Цзиньвэня волосы встают дыбом, и прежде чем атмосфера становится более неловкой, его мозг быстро работает, быстро ища новые темы.

Его взгляд упал на костюм в руке Сяо Цимо. Его рот был быстрее, чем его голова, и он прошептал: "Мужское пальто. Сяо Мянмянь, это твой парень? Или кто-то преследует тебя?"

затем.

Атмосфера в гостиной стала еще более странной.

Сяо Цимо стоял молча, его глаза были сложными, и он выглядел занятым.

Е Цзиньвэнь: Их седьмой брат снова занят приготовлением уксуса.

Ах, он умирает, зачем ему задавать такие вопросы!

Лу Мянъ не обратил на это внимания и вытер руки бумажным полотенцем. Вытеревшись, он

взял одежду Юй Жэня и аккуратно сложил ее вокруг. Он не ответил на вопрос Е Цзиньвэнь и спросил, "Могу я задать тебе вопрос?".

"Конечно!" Е Цзиньвэнь сухо улыбнулся, поблагодарив ее за смену темы.

Лу Мянью коснулась своего подбородка, чтобы тщательно упорядочить язык, а затем заговорила очень серьезно.

"Ты знаешь, как девушка может поддерживать чистую дружбу с мужчиной?"

Е Цзиньвэнь:!! !

Лу Мянью есть Лу Мянью.

Ее следующее предложение всегда может быть сказано там, где он не ожидал.

В вопросе разбивания мертвецов, Лу Мянью сделала из мухи слона.

Е Цзиньвэнь не мог дожидаться, когда он сам разинет рот, почему он так много должен, почему так много слов, почему не может открыть горшок и поднять горшок!

Этот вопрос явно адресован Седьмому Брату!

Ему негде было проявить себя, тайком взглянул на господина Сяо, только раскаялся.

Брат Седьмой, простите...

Сяо Цимо приказал себе не напрягаться. Лу Мянью не обязательно имел в виду его. В конце концов, он всегда славился как учитель. С ее прямым дочерним эквалайзером он не должен быть в курсе.

Притворившись элегантным, он неуверенно сел напротив: "Вас кто-то беспокоит?"

"Не беспокоит, я просто..." Лу Мянью медленно откусил кусочек бургера: "Меня не интересует любовь".

"..."

Сяо Цимо, который едва мог держаться на ногах, сейчас был действительно немного убит горем.

Она действительно не была нацелена на него, она просто... убила всех ухажеров одной палкой.

Но! Эта малышка **** не говорила этого раньше, она сказала, что ей не нравятся отношения на расстоянии!

О, женщина!

Е Цзиньвэнь: Брат Седьмой, для всех ухажеров тебя и Лу Мянью, немного воска.

Сяо Цимо принужденно улыбнулся: "Ты еще студентка, так что это правильно".

Лу Мянью невинно кивнул, затем сделал паузу, его выражение лица было чрезвычайно серьезным, его ясные глаза могли видеть все насквозь.

"Итак, директор Ци, вам не нужно постоянно проверять мои социальные отношения. Я не влюблюсь раньше времени и тем более не принесу неприятностей вашей работе".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2521533>